

Глава 72: Подготовка почвы

“Враг моего врага - мой друг.”

--Каутилья, древнеиндийский трактат "Артхашастра"

Глава семьдесят вторая - Подготовка почвы

Хуан Мин начал валиться на бок, но Цюн Ин схватила его за лацканы и притянула к себе так, что его голова оказалась у нее на груди. Так что он без сомнения слышал, как бьется ее сердце.

- Что... как ... почему ... а? - пробормотал Хуан Мин в удивлении. Он не испытывал отвращения к "брату Цуану Лу", ведь в конце концов, он уже переродился в женщину и раньше. Но именно внезапная ситуация всего этого взволновала его больше всего, ведь он действительно не имел представления, почему Цуань Лу поцеловал его.

И несмотря на свою нынешнюю тягость к прекрасному полу как и подобает мужчине, он все же чувствовал себя очень умиротворенным в теплых объятиях Цуана Лу.

- Что это... - пробормотал Хуан Мин, когда сладкий аромат исходящий от его друга достиг его обоняния, вызвав какие-то недавние воспоминания, которые он не мог определить в данный момент.

Цюн Ин хихикнула, приятно удивленная тем, что Хуан Мин не сразу отверг ее мужское обличье. Это была еще одна грань в личности Хуан Мина, которая удивляла ее. Неужели это и есть тот самый мерзкий дебошир, о котором повсюду ходят дурные слухи? Но потом она подумала, что его такое дружелюбие возможно было вызвано влиянием алкоголя, и поэтому она решила подшутить над ним, чтобы проверить так ли это.

Она провела пальцем по шее и подбородку Хуан Мина, мягко приподняв его голову, чтобы заглянуть в его растерянные глаза. Хуан Мин испытывал странное дежавю, потому что во всем этом было что-то знакомое...

- Не волнуйся, этот лорд, будет хорошо с тобой обращаться, - сказала она, лукаво сверкая глазами, подражая одному из тех мерзких персонажей, о которых она читала в романах.

Лицо Хуан Мина тут же исказилось гримасой, ведь он тоже видел такие истории и драмы на Земле. Несмотря на всю эту странную ситуацию, он не мог удержаться, чтобы все же не сыграть свою роль до конца в этой “пьесе”.

- Лорд, ты такой пошляк... - сказал он самым кокетливым тоном, на который был способен, и даже застенчиво отвернулся.

Цюн Ин уставилась на него. Затем она откинула голову назад и громко расхохоталась, как какой-нибудь злодей. Это было заразительно, и Хуан Мин тоже обнаружил, что присоединяется и смеется над абсурдностью всей этой ситуации.

Вскоре они уже задыхались от избытка веселья, и Хуан Мин немного отстранился. А затем он вытер слезы с глаз, появившиеся от смеха.

- Похоже что ты завладел моими губами. И что ты собираешься с этим делать? - сказал Хуан Мин с насмешливой серьезностью. Он сопротивлялся искушению облизать губы, ведь благоухающий аромат все еще исходил от их поцелуя. В другом мире, в другой жизни он мог бы испытать отвращение. Но, возможно, именно из-за своего врожденного легкого на подъем характера и множества перерождений, он обнаружил, что его не беспокоит эта ситуация. Он был немного шокирован, это да. Возмущен? Нет.

И к тому же, нарушитель спокойствия был, возможно, самым красивым мужчиной, которого он когда-либо знал. Интерес Цуана Лу к нему был, по меньшей мере, лестным для него.

- Глупый парень, чего ты боишься? Конечно, я возьму всю ответственность на себя, - сказала Цюн Ин с дьявольской усмешкой.

Хуан Мин закатил глаза.

- Очень на это надеюсь. Сначала твоя кузена приставала ко мне, а теперь и ты. Может, это семейная традиция?

- Я все объясню, - сказала Цюн Ин, и ее щеки покраснели, вспомнив то время, когда она укусила его.

- Ты можешь начать с того, что скажешь, почему поцеловал меня, иначе все очень быстро может перерасти в неловкость между нами.

Уголки губ Цюн Ин приподнялись в улыбке.

- Потому что ты меня забавляешь.

Хуан Мин нахмурился.

“Это звучит ужасно знакомо...” - подумал он. И тут его осенило...

“Брат Цуань Лу” тихо распустил свою прическу, и великолепный водопад черных, как вороново крыло, волос упал с плеч и до самой поясницы. Затем Цуань Лу аккуратно припудрил лицо губкой, и стер излишки косметики салфеткой.

- Ты... ты... - пробормотал Хуан Мин.

А затем "Цуань Лу" сверкнул ослепительной улыбкой, и тут наконец Хуан Мин узнал Цюн Ин, госпожу Борделя Личунь.

- Привет, - робко поприветствовала его Цюн Ин своим настоящим голосом. Ее зеленые глаза смотрели на него с надеждой, немного слезящиеся и полные ожиданий.

В ответ на это, у Хуан Мина просто отвисла челюсть. Затем он закрыл лицо руками, застонав и замотав головой.

- Нет, нет, нет...

Цюн Ин была в замешательстве, это была не та реакция, на которую она надеялась.

- Что ты имеешь ввиду? Неужели я такое разочарование? - раздраженно спросила она, чувствуя, что ее гордость женщины подвергается серьезному испытанию. Она думала, что он будет доволен и, возможно, даже очарован таким открытием. Разве не так обычно бывает в любовных романах?

К счастью для нее, Хуан Мин причитал не из-за ее личности. Он даже испытал некоторое облегчение от того, что "брат Цуань Лу" на самом деле был женщиной. Но больше всего, Хуан Мин был очень раздражен на себя за то, что его обманули.

"Все эти годы я жаловался на телевизионных персонажей, когда они не могли распознать явно актрису-женщину, играющую мужскую роль... и вот я сталкиваюсь в реальной жизни с Чжу Интай! А я так же рассеян, как и Лян Шанбо!" - мысленно простонал он, вспомнив старую китайскую романтическую легенду о "Влюблённых бабочках". Не говоря уже обо всех этих невероятных и нелепых гендерных интригах в драмах с участием красивых актрис, которые дурачили всех простой мальчишеской стрижкой и мужской одеждой.

Раньше он безжалостно издевался над своей семьей и друзьями, которым нравились такие истории(1), и все же теперь он чувствовал себя таким же невежественным, как и запутавшиеся мужские персонажи в этих историях.

- Я такой идиот, - заявил Хуан Мин. Он поморщился, вспомнив времена, когда "Цуань Лу" безобидно кашлял или избегал встречаться с ним взглядом.

- Ты... ты не сердишься? - спросила Цюн Ин.

- Нисколько. Просто... ну, я корю себя за то, что не смог рассмотреть тебя сквозь твою маскировку, - вздохнул Хуан Мин.

- В действительности, в этом у меня есть многолетний опыт, - гордо сказала она, испытывая огромное облегчение от такой реакции Хуан Мина. Она начала снимать остальную часть своей косметической маскировки, и Хуан Мин ясно увидел, насколько обманчивым может быть макияж.

- Я действительно окружен лжецами, - сухо прокомментировал он, замороженно наблюдая за происходящим.

- Похоже, ты бы предпочел, чтобы я действительно была мужчиной, - сказала Цюн Ин, подозрительно глядя на него.

- Это ведь ты меня поцеловала. И я все еще не знаю, что тут происходит, - напомнил он ей.

- Это займет некоторое время. У тебя есть чай? - спросила она вместо этого, сморщив нос от пустых винных бутылок на столе. Хуан Мин безмолвно пошел искать чайник с холодным чаем. Вернувшись, он обнаружил, что со стола все убрано, кроме двух маленьких чашек. Он тихо поставил чайник на стол и сел, внимательно разглядывая таинственную женщину.

Цюн Ин повернулась к нему лицом. На этот раз, ее лицо было серьезным, и она низко поклонилась ему, задержав эту позу почти на целую минуту, прежде чем снова встретиться с ним взглядом.

- Во-первых, позволь мне извиниться за эту шараду, - тихо сказала она.

Хуан Мин кивнул и жестом велел ей продолжать, махнув рукой.

- Меня зовут Цюн Ин, - сказала она. - И я шпион.

Хуан Мин часто заморгал глазами, потеряв дар речи. Цюн Ин спокойно взяла чайник с чаем и наполнила обе чашки, ожидая, пока он соберется с мыслями. Она пододвинула к нему чашку и отпила из другой.

- Шпион? Чей?- спросил он, осушив свою чашку холодного чая.

- Я приехала из штата Цзинь, - неопределенно ответила она.

- Это совсем не дает ответа на мой вопрос, - резко сказал Хуан Мин. Цюн Ин безмятежно улыбнулась, втайне радуясь, что он уловил ее тонкое умалчивание. Она намеренно сформулировала свой ответ так, чтобы спровоцировать реакцию, прежде чем взять на себя обязательства правдивого ответа. И когда Хуан Мин не стал настаивать на этом вопросе, она, наконец, приняла решение.

Хуан Мин нахмурился, вспомнив непосредственную географию из своих воспоминаний. Штат Ву был на востоке, Вэй на Западе, Цзинь на севере, Чу на юге. Все они вели войны между собой ранее, и представляли собой исторический водоворот недолговечных союзов и длительных междоусобиц.

Главным противником штата Ву всегда был воинственный Вэй на Западе, но Цзинь на севере был страной, которая имела небольшой выступ земель, зажатый между этими двумя конкурирующими странами. Южная оконечность Цзинь, где она вонзалась между Вэй и Ву, как кинжал, была точкой раздора между тремя державами.

- Ну и в чем же заключается твоя миссия? - наконец спросил Хуан Мин.

- Чтобы спровоцировать открытую войну между Вэй и Ву, - немедленно ответила Цюн Ин.

- Чтобы Цзинь смог захватить весь юг, пока две другие страны будут истощать себя в борьбе, - бесстрастно пробормотал Хуан Мин. - Так вот почему ты дала наводку генералу Чжао Тонгу устроить засаду на транспортный конвой штата Вэй.

Цюн Ин кивнула, довольная его быстрым умом.

- Зачем ты мне все это рассказываешь? - спокойно спросил он.

- Потому что я не хочу, чтобы Цзинь победил, - ответила она.

- Почему нет?

- Потому что создатель этого плана, убил моего отца и уничтожил весь мой клан, - холодно ответила она.

Женщина с прошлым

В своем роде, она последняя.

Примечания автора:

1) Драмы с гендерной интригой, которую смотрят друзья и семья:

- сериал "Кофейный принц" [Coffee Prince] (Южная Корея 2007)

- Вы прекрасны [You're Beautiful] (Южная Корея 2009), или Сказочные мальчики [Fabulous Boys] (2013 Тайваньский ремэйк)
- Лезвие и лепесток [The Blade and Petal] (Южная Корея 2013)
- Жесткая сторона Леди [A Tough Side of a Lady] (Гонконг 1998), или Легенда о Хуа Мулань [Legend of Hua Mulan] (Китай 2013), или Мулан [Mulan] (Дисней 1998)

<http://tl.rulate.ru/book/6405/728026>